

дал на одной свадьбе во время танцев и отнял у мужа. После ее смерти он вступил во второй брак с Марией, дочерью себастократора Льва, владельца Итомы и значительной части Мессении, происходившего из старинного рода Мелиссенов, основателем которого был Цезарь Алексей Мелиссен, освободитель Константинополя от латинян. В приданое она принесла ему многочисленные владения в Пелопоннесе. Уже его браки с гречанками показывают, как возросло в это время значение эллинского элемента сравнительно с франкской народностью.

Но бесплодие законных браков было роковым уделом рода Ачъяйюли в Афинах; они оставляли свои владения незаконным сыновьям. Антонио усыновил двух дочерей своего приятеля или родственника эвбейского дворянина Протимо; из них Бенвенуто он выдал за Никколо Джорджио, владельца Кариста, который и после перехода Бодоницы к туркам именовал себя маркграфом этой страны. Другая, имя которой не дошло до нас, вступила в брак с Антонелло Каопена, сыном Алиото, владельца острова Эгины.

Этот остров, носивший у венецианцев название Лейены (Leyena), достался, кажется, Каталанскому дому Каопена из рода Фадрике д'Арагона. Постоянно теснимые турецкими пиратами, братья Алиото и Арно Каопена вынуждены были вскоре стать под покровительство Венеции. 3 марта 1425 года сенат согласился на их просьбу: Эгина остается пожизненным достоянием рода Каопена, но когда род этот угаснет, она переходит к Венеции. Плодородный остров Эаквдов, некогда одна из значительнейших морских держав Греции с превосходным портом, привлекал венецианцев уже своим положением между Аттикой и Арголидой. Земледелие было здесь очень развито; в договоре с Венецией Каопена обязались время от времени доставлять венецианским владениям Негропонт, Навплии и Салоникам хлеб по дешевой цене. Под протекторат Венеции приняты были по этому договору также Антонелло, незаконный сын Алиото и муж второй Протимо.